

Про Суханьшу Замантьева

Выезжал Суханьша, Замантьев сын, за зайцами, за лисицами, за теми волками рыскучими. Случилось ему доехать до быстра Днепра.

Течет быстрый Днепр не по-старому, не по-старому, не по-прежнему: пожират в себя круты бережки, вырывают в себя желты скатны пески, по подбережку несет ветловый лес, по струе несет крековый лес; посередь Днепра несет добрых коней со всей приправой молодецкою, со всей доспехой богатырскою. «Что ты, батюшка, быстрый Днепр, не по-старому течешь ты, не по-прежнему?» — «Надо мной стоит сила неверная того Мамаево безбожного: идет на дом пресвятыя Богородицы, на славен батюшко на Киев-град. Половина силы переправилась, другая половина на другой стороне; черному ворону в ночь силы не окарати, серому волку в ночь не обрыскати, доброму молодцу в день не объехати».

Тут Суханьши ретиво сердце възъярилося, могучи плечи расходилися; бежал в силу Мамаеву, во дне бежал, во втором часу, и бился, дрался трои суточки, не пиваючи, не едаючи. Куда бежит — тут улица, заворотится — переулочек. Навалил трупов — коню до стремени, горячей крови — до подчереза. В трупах конь не может прорыскивать, горячей крови пропрыгивать.

Тут Суханьшу приобранили; дали Суханьше тридцать ран, — те раны были сносные, а три раны — сердечные. Сердечные раны, кровавые. Побежал он из силы Мамаевой на то болото зыбучее, ко той кочке болотинной; клал седлышко черкасское на ту кочку болотную, под оболоко поплавучее, и клал свою буйну голову на седлышко на черкасское.

Выезжает Володимир-князь во чисто поле погулять и наехал на Суханьшу Замантьева. «Ты гой еси, добрый молодец! Какой ты есть и откудава? Если верной силы — побратаемся, а неверной силы — переведаемся». Говорит тут Суханьша Замантьев сын: «Ты гой еси, батюшко, Владимир-князь Сеславьевич, солнышко красное! Неужели ты не узнал Суханьшу Замантьева?»

Тут скоро князь соскакивал, соскакивал со добра коня, садил Суханьшу на добра коня и вез его во Киев-град, во ту ли во церковь во соборную; тут Суханьша покался, и тут Суханьша переставился.

*(Зап. от старика-нищего на Алтае, на Сузунском заводе около 1860 г.
Исполнитель утверждал, что повествует именно о Куликовской битве)*

Малышев В. И. Повесть о Сухане. М.; Л., 1956.